

Глава 50: Новый вирус Экстремиса— Это хорошая идея, Орочимару. — Цунаде не смогла скрыть радости в своем сердце. Это первый успешный пример их эксперимента за долгое время. Даже если подопытное тело только что взорвалось, его управляемость сохранялась, и важные органы, такие как внутренние органы и мозг, оставались очень стабильными. «Похоже, сыворотки недостаточно. Нужно проверить соотношение инъекций еще несколько раз. Возможно, это связано с клетками... Орочимару, этот парень передан вам. Если он пройдет следующее испытание, я научу его очищать чакру и постараюсь изучить ниндзюцу побега из дерева». — «Если он сможет освоить побег из леса, это будет хорошо для Конохи...»Прежде чем она закончила говорить, Цунаде вышла, собираясь к Кану за сывороткой отчаянного вируса, чтобы сообщить ему хорошие новости. Дождавшись её ухода, Орочимару несколько раз хрипло рассмеялся. Тест на Мудун оказался положительным, но он не собирался отдавать этого человека в Коноху; если бы подопытный действительно мог использовать Мудун Сюзджи, он мог бы убить Орочимару, когда успешно применит Мудун. Сотрудничество с Каном еще не завершилось, и Цунаде была слишком уверена в себе — она лишь навредит будущему веревочного дерева, сделав это. Медицинское ниндзюцу Цунаде действительно является важным достижением в области экспериментов над людьми, но её эмоциональный интеллект недостаточен, и Орочимару должен сам позаботиться о дальнейших действиях, иначе сотрудничество может привести к печальным последствиям.Через несколько дней Кан получил известие, но не вернулся сразу, а поспешил на экспериментальную базу, разобравшись с делами. Примерно через пять дней, когда Кан прибыл, он увидел, что Орочимару и Цунаде тренируют человека в области ниндзюцу в лесу за пределами подземной лаборатории. — «Ты здесь! Это слишком долго, Туисида-кун выучил ниндзюцу за последние несколько дней!» — радостно воскликнула Цунаде, заметив Кана и помахав ему, чтобы привлечь его внимание. Когда Кан подошел, он заметил, что в глазах Туисидзюна, смотрящего на него, читалась ненависть, и быстро опустил голову; в его сердце зародилось недоумение — он, вероятно, был первой партией приговорённых к смертной казни, и в этот момент, вероятно, понял, что стал объектом эксперимента над приговорёнными. Однако Кан проигнорировал эти чувства, поскольку, в конце концов, тот, кто приговорен к смерти, всё равно должен умереть. Он наклонил голову и спросил Цунаде: — «Ты уже начала изучать ниндзюцу? Этот юноша тоже гений?»— «Я этого не знаю. Если у него пустой глаз, он может ясно видеть поток чакры, но я предпочла бы, чтобы вирус Экстремис наделил экспериментальное тело инстинктом побега из клеток Хокаге первого поколения...»Орочимару начал объяснять Кан, но, заметив, что тот слегка сбит с толку, он решил изменить подход. — «Цуши-кун провел три дня, изучая более простую технику аватара, но ничего не добился, и всего через день он использовал деревянное ниндзюцу». Когда Орочимару сказал это, Кан кивнул с пониманием: — «Другими словами, Мудун Сюзджи склонен к более инстинктивному восприятию?»— «Да, если Мудун может воспроизводиться, то также проявляется пирующий глаз, белый глаз, ледяной щит и костяная вена...»— «Орочимару!» — резко прервала его Цунаде. Как можно говорить об этом открыто? Если эта информация дойдет до людей из клана Учиха и Хинаты, они точно не смогут оставить это без внимания. У семьи Сюзджи есть болезненное желание защитить границы своего клана, который является основой их наследия в мире ниндзя. Кан, с некоторым удивлением, произнес: — «Наверное, я понимаю, я не ожидал, что вирус Экстремис обладает такой способностью». — «Принцип, вероятно, заключается в возрождении через разрушение. Если использовать обычные методы пересадки крови на клеточном уровне, это, скорее всего, вызовет саморазрушение организма, но вирус Экстремис может избежать этой проблемы. Он сольется со своим кровным наследником». — «И прежде чем вводить сыворотку вируса Экстремиса, сначала следует использовать собственные клетки экспериментального организма для создания новой сыворотки с вирусом Экстремис и клетками дедушки в сосуде; это также может снизить риск...»Цунаде красноречиво объяснила Кан, что благодаря исследованию вируса Экстремис она получила более глубокое понимание Границы Сюзджи. Хотя возможность осуществления задуманного, о чем говорил Орочимару, существует, сейчас ей

больше всего хотелось помочь веревочному дереву восстановиться...Кан кивнул, указал на подопытного по имени Туши с улыбкой на лице и сказал: — «Я понимаю, похоже, вам двоим это действительно тяжелая работа, так что этот человек...» — «Я думаю...» — «Данные и образцы плоти и крови были собраны, и записи очень четкие. Эти данные уже достаточно для следующего эксперимента, другими словами...»Орочимару сделал паузу, затем махнул рукой, и несколько питонов толщиной с предплечье выползли из его рукавов, обвилились вокруг подопытного по имени Туши, и моментально сжались, обвив его шею и повесив его на талии. Затем Орочимару быстро сформировал печать, и, когда Цунаде удивленно смотрела на него, он использовал ниндзюцу побега из земли, сокрушив тело подопытного и закопав его глубоко в землю. Закончив свои действия, Орочимару дважды рассмеялся и сказал: — «Хорошо, Каэн-кун, теперь Туши-кун находится на глубине десяти метров под землей; я думаю, что через семь дней он превратится в бесполезную пищу...» — «Эй, Орочимару, зачем ты это делаешь...»Цунаде выглядела шокированной, но прежде чем она успела закончить вопрос, Орочимару прервал её, похлопав по плечу. — «Успокойся, Цунаде, эксперимент еще не завершен; они всего лишь приговоренные к смерти. — Кан-кун, давай поговорим внутри». — «Как раз вовремя, я тоже хочу узнать больше о вирусе Экстремис». — С радостью сказал Кан. Если можно гарантировать успех, он также может ввести сыворотку новой версии вируса Экстремис. Прежде чем направиться в подземную экспериментальную базу, Кан увидел, что Цунаде все еще борется с сомнениями, и потому уговорил её: — «Не думай слишком много, Цунаде. Я принес тебе предмет соболезнавания, который, думаю, тебе понравится».Вот исправленный и улучшенный текст:---Этот ход Орочимару покорило его сердце. С самого начала он никогда не планировал отпускать своих подопытных из камеры смертников. Такое мышление не изменится даже из-за успеха вируса Экстремис; даже если эксперимент окажется успешным, их ценность изменится: самая большая ценность с самого начала — это отчаянная вирусная сыворотка, а не подопытное тело, которое поддается экспериментам. Цунаде только что увидела Му Дуна, но не ожидала глубины его уровня — в отличие от Кана, который предпочитает поведение Орочимару. Орочимару заботится только о своих целях, тогда как Кан ценит результаты. Можно сказать, что оба человека схожи по темпераменту. Когда их цели совпадают, они становятся отличными партнерами, но трудно разобраться, действительно ли их цели конфликтуют.Прибыв на экспериментальную базу, Кан наблюдал за ходом эксперимента, сосредоточившись на грунте и каменном экспериментальном теле. — «Могу я попробовать еще несколько раз? Орочимару, я надеюсь, что смогу сделать это немного более безопасно. Текущий уровень успеха не вызывает у меня спокойствия».Орочимару улыбнулся и ответил: — «Конечно. В конце концов, Шэншу тоже мой ученик. Я не буду уверен, что смогу вводить ему сыворотку».... Я улучшил структуру предложений, добавил необходимую пунктуацию и сделал текст более литературным.